

УДК 340.1

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ А.И. ЗАГОРОВСКОГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА ПРОФЕССОРОВ ЗАНИМАТЬСЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Дмитрий БУЯДЖИ,
юрист Управления социальной защиты населения
Малиновского района Одессы

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные положения работы известного дореволюционного юриста, профессора А.И. Загоровского относительно прав профессоров юридических факультетов на занятие адвокатской деятельностью. Показано несовершенство дореволюционного законодательства, запрещавшего такое совмещение, доказываемая необходимость снятия запретов на основе исторического опыта, а также законодательства других стран. Проведен анализ творческих биографий выдающихся дореволюционных юристов, работавших в качестве профессоров университетов, рассмотрены предложения А.И. Загоровского относительно внесения изменений в дореволюционное законодательство.

Ключевые слова: присяжный поверенный, судебные уставы, А.И. Загоровский, законодательство, дореволюционная Россия.

DOCTRINAL VIEWS A.I. ZAGOROVSKY RELATED TO THE PROFESSORS RIGHT TO PRACTISE AS LAWYERS

Dmitriy BUYADZHI,
Lawyer of the Department of Social Protection of the Population
in the Malinovsky district of Odessa

SUMMARY

The article describes the main provisions of the work of the famous pre-revolutionary lawyer professor A.I. Zagorovsky concerning the rights of law faculty professors to engage in advocacy. The imperfection of the pre-revolutionary legislation prohibiting such a combination is shown, the necessity of lifting the prohibitions on the basis of historical experience, as well as the legislation of other countries is proved. An analysis of the creative biographies of prominent pre-revolutionary lawyers who worked as university professors was carried out, and the proposals of A.I. Zagorovsky regarding changes in the pre-revolutionary legislation.

Key words: attorney at law, Judicial Statutes, A.I. Zagorovsky, legislation, pre-revolutionary Russia.

Актуальность темы исследования подтверждается проведением правовой реформы в Украине, одним из элементов которой является институт адвокатуры. Положения действующего Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2012 г. устарели и нуждаются в совершенствовании в связи с изменениями в политической, экономической, социальной сферах, а также повышенным вниманием общества к проблеме защиты прав человека. Некоторые проблемы, связанные с адвокатской деятельностью, ранее изучались дореволюционными юристами, данный исторический опыт нуждается в детальном рассмотрении и использовании. К числу проблемных вопросов, сохранивших свое значение в настоящий период, относится право профессоров, других преподавателей юридических факультетов и кафедр на занятие адвокатской деятельностью. Данная тема стала предметом исследования, проведенного в 1883 г. из-

вестным дореволюционным ученым, профессором Новороссийского императорского университета А. Загоровским (1849–1919 гг.). Работа ученого «О праве профессоров на занятие адвокатуры» 1883 г. нуждается в рассмотрении с целью усовершенствования деятельности института адвокатуры, что будет способствовать предоставлению высококвалифицированной юридической помощи населению.

Состояние исследования. В дореволюционный период данная проблема рассматривалась К. Невольным, Н. Ренненкампом, Д. Мейером, З. Горюшкиным, Н. Сандуновым и другими. В настоящий период данный вопрос исследован такими учеными, как: А. Меланчук, Д. Галабура, С. Шахерова, А. Геворгиз, Е. Арапова и др.

Целью и задачей статьи является изучение доктринальных взглядов профессора А. Загоровского на право профессоров заниматься адвокатской деятельностью.

Изложение основного материала.

Рассмотрим особенности творческого пути выдающегося юриста, профессора А. Загоровского. Ученый родился в 1849 г. в Киевской губернии, учился в Радомысльском уездном дворянском училище и в Житомирской гимназии (1867 г.), затем окончил Киевский университет Святого Владимира (1871 г.). С 1876 г. по 1878 г. А. Загоровский проходил стажировку в Германии и Франции, где изучал гражданское, римское право, посещал лекции Оттона Карлова (1836–1904 гг.). В Гейдельберге – Бернарда Виндштейна (1817–1892 гг.), Карла-Георга фон Вехтера и Адольфа Ваха – в Лейпциге.

После возвращения в Россию А. Загоровский преподавал в Демидовском юридическом лицее, в Университете Святого Владимира, в Харьковском Императорском университете, а также в Императорском Новороссийском университете. Творческое наследие ученого представлено большим

количеством монографий, статей, посвященных гражданскому, семейному праву, «Русской правде», бракоразводному процессу, статусу внебрачных детей.

Первым этапом исследования является рассмотрение истории возникновения адвокатуры, которая началась в результате проведения судебной реформы 1864 г., инициатором которой выступил Александр II. В дореволюционной России для получения звания адвоката требовалось выполнение целого ряда условий, представленных на рис. 1.

С целью облегчения ведения судебных дел было подготовлено пособие «Присяжный поверенный: юридическое руководство для дворян, духовенства, почетных граждан, купцов, мещан, крестьян», в котором содержались практические рекомендации для адвокатов по ведению судебных дел, касающиеся различных слоев населения дореволюционной России [1].

В соответствии с п. 4 ст. 355 «Учреждение судебных установлений», право защищать интересы отдельных лиц имели только присяжные поверенные, а преподаватели такого права не имели. Принятию данной нормы предшествовала дискуссия, на которой высказывались различные точки зрения, однако при принятии данного положения текст был изменен, профессора не могли получить звание присяжного поверенного. Такой подход законодателей, по мнению А. Загоровского, обусловлен несколькими пунктами: 1) проблема независимости присяжного поверенного; 2) возможность свободно распоряжаться своим временем; 3) необходимость профессора постоянно находится со студентами [2, с. 495].

Следующим этапом исследования является рассмотрение содержания этих пунктов для того, чтобы выяснить их соответствие сложившимся в тот исторический период общественным условиям.

I. Относительно первого положения А. Загоровский указывает, что независимость присяжного поверенного может рассматриваться в двух аспектах: а) публично отстаивать на судебном заседании свои взгляды на то или иное преступление, поведение обвиняемого и возможность свободно излагать свою точку зрения в суде; б) наличие

свободного времени и возможность использования его по своему усмотрению. Требование публичности связано с тем, что адвокат участвует в судебном рассмотрении дела и должен публично высказывать свою точку зрения, что дает ему определенную известность. Доказательством данного положения является творческий путь известного дореволюционного присяжного поверенного Петра Акимовича Александра (1836–1893 гг.), получившего широкую известность в дореволюционной России благодаря оправдательному приговору по делу Веры Засулич, интересы которой он представлял в судебном процессе. В качестве другого аргумента А. Загоровский указывает наличие возможности присяжного поверенного сохранять свою независимость, невзирая на работу в должности профессора университета. По мнению А. Загоровского, участие профессоров в адвокатской деятельности способствует повышению доверия к правовой системе, авторитета и значения данной корпорации в обществе. В своей работе ученый указывает на случай, произошедший в суде с киевским присяжным поверенным, которого судьи и прокурор необоснованно обвинили в слабом знании законодательной базы. Таких замечаний, по мнению А. Загоровского, можно было избежать при наличии у присяжного поверенного монографий, книг, статей и других научных работ, посвященных данной проблеме. Ученый обращает внимание на то, что, согласно действующим с 25 мая 1874 г. «Правилам о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам», в империи появились адвока-

ты, действующие как частные поверенные. Такие адвокаты представляли интересы доверителей по гражданским делам, а также могли выступать в качестве защитников по уголовным делам, при этом законодательство того времени разрешало их деятельность только в границах определенного судебного округа. Судебные уставы запрещали этой категории адвокатов судебные занятия преподавательской деятельностью, хотя такие специалисты располагали ценным правовым опытом, связанным со знанием особенностей данного региона и общества.

II. Возможность распоряжаться своим свободным временем являлась, по мнению А. Загоровского, важным элементом адвокатской деятельности. Как указывает ученый, деятельность присяжного поверенного требует определенных затрат труда и времени, однако адвокат может по своему решению сузить или расширить круг своих клиентов. При этом А. Загоровский указывает, что в адвокатской деятельности значительная часть времени тратится на сбор материалов, справок, контроль над движением дел в канцелярии суда. По этой причине такая работа может выполняться стряпчими, а не лично присяжными поверенными или их помощниками. Таким образом, при правильном построении своего графика рабочего времени адвокат-преподаватель может сократить непроизводительный труд и больше заниматься научной или преподавательской деятельностью. В данной работе А. Загоровский дискутировал с проектантами судебных уставов, которых ученый обвинял в фиксации в законе опасе-

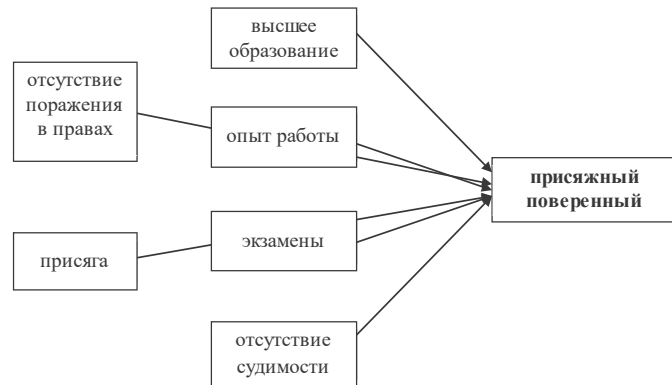

Рис. 1. Блок-схема получения звания присяжного поверенного

ний, что профессора-адвокаты займутся «стяжением сокровищ» [2, с. 498]. Такая точка зрения, по мнению А. Загоровского, явилась причиной запрета законодателями участия профессоров в адвокатской деятельности. При этом ученый указывает на то, что законодатели не затронули своих собственных интересов и разрешили представителям власти, судьям, членам судебных палат, прокурорам, сенаторам работать преподавателями. В качестве примера можно привести биографию выдающегося российского юриста, судьи, государственного и общественного деятеля, судебного оратора, действительного тайного советника, члена Государственного совета Российской империи А. Кони (1844–1927 гг.), который одновременно с указанным занимался преподавательской деятельностью в Харьковском, а позднее в Петроградском университетах. Другим характерным примером является творческий путь выдающегося дореволюционного российского юриста в сфере уголовного права Н. Таганцева (1843–1923 гг.). Ученый много лет занимался практической юриспруденцией, работая сенатором Кассационного департамента сената, в 1903 г. получил звание действительного тайного советника, с 1906 г. – член Государственного Совета, с 1915 по 1917 гг. – почетный председатель Российской группы криминалистов. По одной из версий, работая в Санкт-Петербургском университете, экзаменовал по юриспруденции В. Ленина на получение им звания присяжного поверенного.

Вторым этапом исследования является рассмотрение подхода А. Загоровского к практической подготовке студентов-юристов, а также опыта, накопленным в этой сфере. Необходимость практической деятельности обосновывается ученым тем, что процесс подготовки проектов законов тесно связан с жизненной обстановкой, являвшейся причиной данной проблемы. Как указывает Тит Ливий, “*usus longo tempore unus est legum corrector*”, не один теоретический сборник законов не может быть понят без знания реального состояния народа и конкретного исторического периода [2, с. 499]. Согласно А. Загоровскому, правовые положения, нормативные предписания являются внешней верхушкой права,

не охватывая причин принятия актов и исторической обстановки, сложившийся в конкретный период. По этой причине адвокаты одними из первых понимают необходимость внесения изменений в нормативно-правовые акты с целью решения конкретных правовых проблем. При таком подходе возрастает роль профессора как специалиста, знающего общие вопросы теории и понимающего смысл изменений, которые необходимо внести в законодательство. Одновременно с этим текст, зафиксированный в законе, во многих случаях нуждается в комментариях, дающих разъяснение его смысла, поэтому профессору легче, чем рядовому адвокату, трактовать конкретные нормы. Данное положение А. Загоровский подтверждает мнением известного дореволюционного юриста К. Неволлина (1806–1855 гг.), который говорил: «Как бы ни было полно теоретическое познание, оно без практики является неполным. Теория обязана наблюдать за действительностью» [3]. По мнению К. Неволлина, практическая деятельность необходима для повышения уровня теории права, с которой необходимо ознакомить студентов, что требует проведения практических занятий, а именно ведения студентами-юристами дел, реестров, сбора материалов. Такие занятия позволяют студенту получить опыт технической работы с документами, произвести юридическую оценку дела, спора, преступления, отделить общее от частного и предложить вариант тактического построения адвокатом защиты в суде. Данный пример А. Загоровский подтверждает путем рассмотрения деятельности хирурга, который может знать особенности анатомии, возможности медицинского инструмента, однако без практического навыка проведения операций такой специалист не сможет работать. Далее А. Загоровский рассматривает работу немецкого ученого Морица Августа фон Бетманн-Гольвега (1795–1877 гг.) «О законодательстве и правоведении», в которой указывается на необходимость практического преподавания юриспруденции. Этот юрист был известным немецким ученым, занимал должность ректора Берлинского университета, подготовил одну из первых монографий, посвященных гражданско-процессуальному праву. По мне-

нию Морица Бетманн-Гольвега, введение в действие Общегерманского гражданского уложения требует обязательного проведения практических занятий со студентами по гражданскому праву с целью понимания положений нового закона. Как указывает А. Загоровский, аналогичные подходы использовались в итальянских и французских университетах, в которых проводились практические занятия по гражданскому, торговому, уголовному и административному праву. Практические занятия по юриспруденции организовывал в начале XIX в. профессор Московского университета, русский юрист, профессор Захарий (Захар) Аникеевич Горюшкин (1748–1821 гг.), который проводил занятия в аудитории, превращая ее в зал суда, давал студентам задания выполнять обязанности членов суда, прокуроров, адвокатов, воспроизводя полностью процесс и составляя полный перечень номенклатуры дела. Другой профессор Московского университета, А. Сандулов, организовал в своем доме юридическую консультацию, в которую приглашал студентов для практических занятий и подготовки некоторых материалов. В своей работе А. Загоровский обращает внимание на противоречия, имеющиеся в действующем законодательстве по данному вопросу, например, Уставом Киевского университета Святого Владимира 1835 г. студентам разрешалось параллельное прослушивание курса и непосредственное участие в производстве судебных дел. Подобным образом Университетский устав предусматривал направление в училища правоведения преподавателей из числа лиц, ранее работавших в судебном ведомстве, для руководства юридической практики студентов. Значительным достижением юридического факультета Московского университета А. Загоровский считал приглашение для преподавания в нем юридической практики известного российского правоведа, профессора, действительного тайного советника, обер-прокурора Святейшего синода, члена Государственного совета К. Победоносцева (1827–1907 гг.).

В качестве активного сторонника соединения университетского образования и юридической практики А. Загоровский называет знаменитого цивилиста, профессора Казанского

университета Дмитрия Ивановича Мейера (1819–1856 гг.), которого Н. Чернышевский называл «одним из лучших наших профессоров правоведения». На практических занятиях профессор Д. Мейер давал студентам задания по составлению докладов, проектов решений, апелляций, ходатайств, обвинительной речи со стороны прокурора и выступления адвоката.

Другой дореволюционный юрист, профессор, ректор Киевского университета, Киевский городской голова Николай Карлович Ренненкампф (1832–1899 гг.) был активным сторонником юридической практики. Специалист считал, что на третьем и четвертом курсах обучения студенты должны участвовать в судебном процессе, наблюдая за действиями судей, прокуроров, следователей и адвокатов. Такие практические занятия должны проводиться под руководством профессоров, в сочетании с изучением теоретического материала, что дает возможность более глубоко изучить право и приемы ведения судебных дел. Как указывает А. Загоровский, вести практические занятия может только тот ученый-юрист, который хорошо знает юридическую практику не по принятым решениям, а благодаря личному участию в судебных заседаниях. На основании рассмотрения различных подходов к организации практических занятий по праву А. Загоровский предлагает следующую схему их проведения (рис. 2):

В качестве исходного материала использовались известные судебные дела, студенты готовили выступления председательствующего на судебном заседании с изложением обоснования принятого решения. В случае сложного судебного дела А. Загоровский предлагал студентам написать реферат, в котором подробно изложить свой вариант принятого решения, с указанием обосновывающих аргументов. Такая схема предполагает участие преподавателя на всех этапах обучения, дает студентам возможность получить навыки в риторике, в искусстве вести дискуссию и исследовании доказательств.

В своей работе А. Загоровский polemизирует с законодателями, считавшими, что профессор может получить практический опыт путем посещения судов, изучения принятых решений, посещения Кассационного департа-

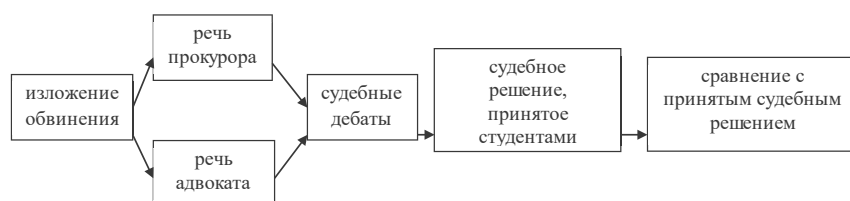

Рис. 2. Блок-схема проведения практического занятия по юриспруденции

мента сената, не имея звания присяжного поверенного. Ученый выражает несогласие с таким подходом законодателей, поскольку посещение судов без участия в процессе дает слабые практические навыки даже преподавателю. А. Загоровский обращает внимание на письменный характер ведения гражданского процесса, в котором большое значение имеют различного рода документы, справки, свидетельства, ходатайства, документы, подтверждающие собственность. Изучение публикаций, стенограмм судебных процессов является достаточно сложной задачей, требующей ознакомления с большим числом вспомогательных документов, дающих представление о многих деталях процесса, но не влияющих прямым образом на содержание принятого решения. При проведении практических занятий А. Загоровский считал необходимым использовать последние достижения юридической науки, к числу которых относил необходимость изучения нового направления в уголовном праве, названного «антропологической школой». Автором данного подхода являлся знаменитый итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо, предложивший метод изучения преступников путем замеров черепа, расположения глаз, ушей, рта, соотношения длины пальцев и рук.

В качестве обоснования необходимости отмены запрета на совмещение адвокатской и научной деятельности А. Загоровский указывает на то, что многие профессора Петербургского и Варшавского университетов принимали участие в качестве судей в некоторых процессах, а также участвовали в кодификационной деятельности, подготовке проектов законодательных актов. При этом ученый приводит примеры из истории юриспруденции относительного того, что многие знаменитые римские юристы написали научные труды, в которых сочетали

глубокое знание теории с практикой. Другим аргументом в пользу отмены данного запрета А. Загоровский считал деятельность древнеримских юристов Юлия Павела, Домиция Ульпиана, Гайя, успешно сочетавших научную деятельность, выступления в судах, в сенате с подготовкой законов и обучением будущих юристов.

Про высокую оценку мнения юристов в Германии свидетельствует тот факт, что на рассмотрение юридических факультетов передавались дела, по которым суд не мог вынести конкретное решение. Это, как отмечает А. Загоровский, доказывает наличие тесной связи между теорией и практикой, что характерно для всех западных и европейских государств. В Германской империи действовала норма, согласно которой профессора юридических наук имели право назначаться на должности судьи или адвоката без всякого стажа в любом суде Германской империи. В Италии, Англии, как отмечает А. Загоровский, звание профессора давало право на занятие адвокатской деятельностью. Он приводит примеры, когда профессора юридических факультетов занимали место судей, а после прекращения полномочий возвращались в университеты с целью продолжения научно-педагогической деятельности. В качестве примера ученый приводит биографию Бенедикта Карпцова младшего (1595–1666 гг.), являвшегося председателем Лейпцигского высшего суда, занимавшего должность профессора юридического факультета в Лейпцигском университете. Этот знаменитый немецкий юрист в области уголовного права считается основателем современной немецкой правовой науки и получил известность как специалист, решавший наиболее сложные уголовные дела. В качестве другого примера А. Загоровский приводит творческий путь ученого, профессора римского права Лейпцигского университета

Бернхарта Виндшейда (1817–1892 гг.), являвшегося членом Высшего имперского суда в Лейпциге. Аналогичная ситуация, по данным А. Загоровского, сложилась в Италии, в которой знаменитый итальянский юрист, профессор, специалист по криминальному праву Франческо Каррара (1805–1888 гг.) являлся председателем совета адвокатов, членом палаты депутатов, затем сенатором. Этот юрист в Италии был основателем классической школы уголовного права, совмещал профессорскую деятельность в Пизанском университете с адвокатской, а наиболее известным трудом ученого стала монография “Lineamenti di pratica legislativa penale” 1874 г., посвященная законодательной технике в сфере уголовного права.

При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать тот высокий авторитет, который имели присяжные поверенные в дореволюционной России. Данное положение доказывается путем рассмотрения деятельности в качестве помощника присяжного поверенного В. Ульянова (Ленина) в Самарском окружном суде. По причине участия в студенческих волнениях, распространении нелегальной литературы Министерство внутренних дел не хотело допускать В. Ульянова к ведению судебных дел. Несмотря на это, присяжный поверенный Моисей Фишелевич Волькенштейн (1859–1934 гг.), у которого В. Ленин проходил стажировку, обратился с соответствующим ходатайством в Министерство юстиции и получил для В. Ленина разрешение на допуск к работе в суде.

Изучение данной проблемы привело А. Загоровского к утверждению необходимости внесения изменений в содержание судебных уставов, касающихся деятельности присяжных поверенных: а) звание присяжного поверенного имеют право получить без экзамена профессора юридических университетов по гражданскому и уголовному праву; б) профессора юридических кафедр должны получить право на занятие места судьи без сдачи экзамена и наличия судейского стажа.

Рассмотрение доктринальных взглядов А. Загоровского на право профессоров юридических кафедр заниматься адвокатской деятельностью требует изучения творческого пути известных дореволюционных присяжных

поверенных, сочетавших преподавательскую и адвокатскую деятельность. В качестве примера можно привести творческую биографию В. Спасовича (1829–1906 гг.), ставшего известным адвокатом, получившего титул «короля российской адвокатуры», который читал лекции по уголовному праву в Санкт-Петербургском университете и подготовил первый в России учебник «Уголовное право».

Анализ исторической ретроспективы данной проблемы показывает, что в 1884 г. российские власти внесли изменения в Университетский устав, действовавший на территории империи, по которым профессора получили право на занятие адвокатской деятельностью. Дискуссия завершилась после Октябрьского переворота по причине принятия Советом народных комиссаров Советской России 22 ноября 1917 г. Декрета «О суде», отменившего институт адвокатуры и ликвидировавшего действующую систему судов.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы:**

I. В своем исследовании А. Загоровский приводит исторические примеры, результаты рассмотрения законодательства ряда европейских стран, в которых профессора юридических кафедр имеют право занимать должности судьи или адвоката, показывает важность проведения практических занятий как необходимого элемента подготовки будущих юристов.

II. Ученый предлагает внести изменения в судебные уставы, согласно которым звание присяжного поверенного могут получать профессора юридических кафедр, которые также имеют право занять должность судьи без квалификационных экзаменов и опыта работы.

Список использованной литературы:

1. Загоровский А. Оправд профессоров на занятие адвокатурой. Юрид. вестник. 1883. Вип. 15. Ст. 495–508.
2. Присяжный поверенный: юрид. руководство для дворян, духовенства, почет. граждан, купцов, мещан, крестьян. Е 72/82. М.: Е.Д. Желябужский, 1871.
3. Неволлин К. Полное собрание сочинений. Т. 6: О соединении теории

с практикой в изучении законов и в делопроизводстве. Ст. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буяджи Дмитрий Дмитриевич – юрист Управления социальной защиты населения Малиновского района Одессы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buyadzhi Dmitriy Dmitriyevich – Lawyer of the Department of Social Protection of the Population in the Malinovsky District of Odessa

pylypchuk.katrin@gmail.com